

«Без друзей — нет!»

ВЕЧЕРНИЙ ТЫЛИСИ ТЫЛИСИ ТЫЛИСИ
18 ИЮН 1981

Бывают, артисты, уже по своим внешним данным приближающиеся к эталону Актера: высокого роста, представительные, располагающие к себе с первого взгляда. Но бывает и иное: актер — антиэталон, нарушение эталона, его противоположность. Таков, на наш взгляд, Жанри Лолашвили, актер театра имени Ш. Руставели. Он не обладает ни бросающимися в глаза внешним обаянием (при огромном внутреннем, проявляющемся, так сказать, в действии — как в жизни, так и на сцене, если это качество присуще его персонажам), ни импозантностью, наоборот, он опять-таки лишь по первому впечатлению кажется нескладным, угловатым (при исключительной пластической выразительности). Конечно, говоря об эталоне, мы имели в виду сложившееся представление об актере, а не брали это слово в применении к современному театру, так как в изменяющемся мире изменяется и эталон. Этот парадокс на театре — уже аксиома. Но даже и сейчас уделом Ж. Лолашвили, казалось, должны бы быть пер-

сонажи «отрицательные», а также роли характерные, комические. Нужен точный режиссерский глаз, чтобы увидеть в нем такого героя, как Бригадир из «Заседания парткома» А. Гельмана, или шекспировского Меркуцио.

Меркуцио — Ж. Лолашвили, кажется, находится во взаимоотношениях с большинством девушек Вероны, и никого из них не принимает всерьез. Он неожидан для них, так же как и для зрителей. Он может вдруг заключить девушку в объятия, а может стать перед ней на колени, и, когда она захочет погладить его волосы, вдруг испугать ее диким выкриком. Из сочетания скепсиса и поэтичности, свойственных этому шекспировскому персонажу, у Ж. Лолашвили преобладает скепсис, поэзия такта на задворках, она запрятана вглубь, ей придан мрачноватый оттенок, но она не изгнана совершенно, как это было в фильме Ф. Дзеффирелли.

Если у актера выделено прежде всего шутовство, то это не противоречит автору: известный шекспировед Л. Пинский, например, считал, что образ выполняет дvoja-

кую функцию: «друга героя и шута». Лишенный внешнего обаяния Меркуцио Ж. Лолашвили обаятелен. Он может быть ветреным, ироничным, скептическим, но (в отличие от Тибальда) никогда — злым. Сквозь шутовство, браваду, скепсис пробивается стремление к добру и горячая вера в достоинство человека.

Также неожидан в исполнении Ж. Лолашвили Бригадир из «Заседания парткома». Он врывается в официальную, парадную обстановку, в среду элегантно одетых людей не официальный, не элегантный, весь какой-то взъерошенный, угловатый, но он приносит с собой правду, правду рабочего человека, труженика. В постановке руставелевцев очень важен возраст героя. По пьесе бригадиру Потапову — 47 лет. Ж. Лолашвили играет человека молодого, который судит руководителей треста от лица молодежи, от лица будущего. Бригадир считает, что дело должно делаться, и делаться как можно лучше, ему непонятны всякие отговорки, ссылки на престиж, честь мундира и т. п. Он как бы — персонифицированная совесть каждого. И поэтому побеждает.

Сценические воплощения актера всегда оригинальны, самобытны, не похожи ни на что, созданное другими артистами, и не похожи друг на друга. Такова, например, абсолютно новая и интересная интерпретация образа Гренгольма («Вчерашние» Ш. Дадияни), таковы Писарь («Кваркваре» П. Какабадзе), Тимотэ («Ханума» А. Цагарели). Трудно будет, пожалуй, назвать рецензию в центральной прессе, посвященную московским гастролям, где бы с большой похвалой не упоминался его Рас-

сказчик из «Кавказского мелевого круга». Это по-настоящему современный артист.

А вот как понимает слова «современный артист» сам Ж. Лолашвили?

— Думаю, он должен быть развитым всесторонне: как интеллектуально, так и физически; должен быть гражданином. Безгранично любить свое дело, верно служить ему. Быть абсолютно точным в оценках. Его искусство должно быть доступным каждому зрителю, а его мысли, характер, темперамент, стиль (если он им обладает) стать, так сказать, всеобщим достоянием. Не замыкаться в рамках одного амплуа. Думаю, что каждый великий трагик мог бы великолепно сыграть роль комическую, и нет комика, в созданиях которого не было бы зерна трагического. Ибо в жизни они неразделимы.

— Но хочу подчеркнуть, что успех актера — это, прежде всего, успех его партнеров. Известный исследователь Н. Берковский писал: «По Шекспиру, человек может найти собственную личность только через другого». Эти слова вполне приложимы к профессии актера. Удачное восхождение, будь то пригорок или вершина, в одиночку невозможно. На пустом месте ничего не выстроишь. Я счастлив, что работаю в великолепной труппе, с замечательными партнерами, у которых учусь и буду учиться, я счастлив, что в нашем театре такая блестящая режиссура.

В заключение Жанри Лолашвили предложил заголовок для данного материала: «Без друзей — нет!» Пусть он и появится.

И. ХИМЦИАШВИЛИ.

***

НА СНИМКЕ: Ж. Лолашвили.